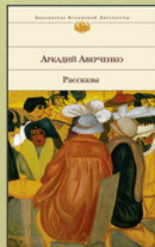

Аркадий Аверченко

Пантеон советов молодым людям

*Часть сборника
Рассказы*

Аркадий Тимофеевич Аверченко

Пантеон советов

МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=619135*

Аннотация

«Молодые люди! ... Вас с детства учат истории, географии, геометрии и тригонометрии, но скажите по совести: разве все эти науки помогают вам в обычной вашей светской и сердечной жизни? Нужна ли вам тригонометрия, когда вы объясняетесь в любви дорогой вашему сердцу женщине? И зачем вам география, если вас пригласили на свадебный обед или на похороны вашего друга, или вы приступили к изложению смешного, для забавы общества, анекдота?..

Светская жизнь – очень хитрая, запутанная штука, и не всякому удастся проникнуть в ее прихотливые изгибы и завитушки.

Я проник! Я проник во все... Я могу заботливо сопровождать вас по скользкому житейскому пути, деликатно поддерживая под руку, чтобы вы не шлепнулись носом о мать-сыру землю. ...»

Содержание

От автора	4
Умение держать себя в обществе и на званом обеде	6
Приглашение на обед	8
Как держать себя на свадьбе	13
Как держать себя на похоронах	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Аркадий Аверченко

Пантеон советов

МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ

От автора

Молодые люди! Я вижу – некому о вас позаботиться по-настоящему... Вас с детства учат истории, географии, геометрии и тригонометрии, но скажите по совести: разве все эти науки помогают вам в обычной вашей светской и сердечной жизни? Нужна ли вам тригонометрия, когда вы объясняетесь в любви дорогой вашему сердцу женщине? И зачем вам география, если вас пригласили на свадебный обед или на похороны вашего друга, или вы приступили к изложению смешного, для забавы общества, анекдота?..

Светская жизнь – очень хитрая, запутанная штука, и не всякому удастся проникнуть в ее прихотливые изгибы и завитушки.

Я проник! Я проник во все: и в психологию хорошенькой женщины, и в психологию жениха, и даже в психологию тетки жениха с материнской стороны. Я могу заботливо сопровождать вас по скользкому житейскому пути, деликатно поддерживая под руку, чтобы вы не шлепнулись носом о мать-

сыру землю.

Я все могу.

Вы желаете сделаться журналистом и составлять заметки, которые вызовут сенсацию, – пожалуйста. Я вас научу этому. Желаете сказать речь над могилой вашего друга – говорите. С моей стороны никаких препятствий – сплошная поддержка. Вы, скажем, тщеславны в военном смысле слова и желаете сделаться полководцем... Кто вас научит этому? кто наставит, как не я – ваш вечный, ваш мудрый, ваш неизменный друг.

Вот оно, какие дела.

Ну всего хорошего – желаю вам успеха.

Арк. Аверченко

Умение держать себя в обществе и на званом обеде

Как часто видим мы, что человек – даже способный, даже талантливый – проигрывает в жизни только потому, что не умеет держать себя в обществе...

Один известный нам господин – автор гениального труда «Нравы и привычки ихтиозавров» – погиб во мнении приличного общества только потому, что однажды на официальном обеде не только резал спаржу вилкой, но еще и пил ликер из большой рюмки, как известно, предназначенной для белого вина, а, высосав тремя мощными глотками весь ликер, утер губы краем пышного газового рукава своей дамы, хотя для этой цели у него был под самым носом край скатерти.

Человек, изумительно изучивший нравы и привычки ихтиозавров, не знал нравов и привычек светского общества – и общество это сурово на другой же день закрыло перед ним двери.

Конец его был ужасен. Осматривая однажды с научной целью мыльный завод, он нечаянно упал в котел с кипящим мылом и сварился там, как курица в супе.

Читатели! Если не хотите, чтобы вас постигла такая же участь, изучите нижеследующие советы, как держать себя в

обществе, и следуйте им. Советы эти пригодны для любого общества – даже для «Общества Шкодовских заводов» или «Общества кролиководства», учрежд. в 1895 году.

Приглашение на обед

Получив приглашение на званый обед, вы отнюдь не должны тащить на этот обед всех ваших приятелей, не получивших приглашения, радушно уговаривая их:

– Да пойдем, господа! Какого дьявола вы ломаетесь. Они ребята хорошие – всех накормят.

Явиться вы должны только в том количестве, которое указано в приглашении, и явиться вы должны только за 15 минут до указанного вам часа. А то другой светский молодой человек способен забраться к хозяевам званого обеда вечером предыдущего дня, захватив с собой халат и ночные туфли и мотивируя свой поступок так:

– Я, знаете, уж решил пораньше... Чтоб и переночевать у вас. А то знаю я ваших гостей – опоздай на пять минут, так они родного отца слопают, не только обед.

Форма одежды – фрак или смокинг. Пижама – даже из дорогого тончайшего шелка – не произведет на присутствующих того впечатления, на которое она рассчитана в других случаях...

Войти вы должны чинно, не запыхавшись и не восклицая испуганно еще в передней:

– Не опоздал я? Вот-то волновался!! Все время подгонял вагоновожатого трамвая...

О трамвае не принято говорить в обществе. Самое лучшее

– это дома вычистить брюки бензином, а когда гости потянут подозрительно носом воздух, беззаботно заявить:

– А я сейчас свой новый автомобиль пробовал!

В передней очень рекомендуется для хорошего тона потрепать снимающую с вас пальто горничную по щечке и ущипнуть за подбородок... С лакеем это делать не принято, равно как и с хозяйкой, хотя щечки и подбородок были бы у нее самые располагающие к этому игривому жесту.

Войдя в гостиную, вы не должны осведомляться с лихорадочным любопытством:

– А что у вас сегодня готовили на обед?

Самое лучшее завести светский разговор или похвалить хозяйских детей, которые обыкновенно до обеда вертятся тут же.

Впрочем, и о детях нужно говорить с толком...

Нам известен один господин, который не нашел ничего лучшего, как пошевелить носком сапога возившегося на ковре малютку и, зевая, спросить хозяйку:

– Ваш ребеночек?

– Мой, – расцвела хозяйка.

– От кого?

– Что значит «от кого»? – смутилась хозяйка. – От мужа!

– Ну да! Все вы так говорите. Неужели от мужа? Вот не думал! А мальчишка – вылитый секретарь вашего супруга. Здравствуй, секретаренок!

Вместо такого бестактного разговора самое лучшее – это

восхищаться ребятами, для чего особого ума не требуется.

– Ваш сынишка? Какая прелесть!! Говорит уже?

– Помилуйте – ему десятый год.

– Да вы что? Гениальный ребенок! В университете?

– Куда ж ему – он еще маленький.

– Совершенно верно – совсем грудной!

Пусть этот разговор бессмыслен, но от него так и пышет хорошим тоном.

Когда посреди этих светских разговоров лакей возвестит: «Кушать подано», не рекомендуется, перепрыгнув через кресло и оттолкнув стоящую на пути даму, мчаться с воинственным кличем в столовую. Подобный искренний порыв нужно затаить в глубине души, а вместо этого, сделав равнодушное лицо и мило упрекнув хозяйку: «Ах, зачем вы, право, тратитесь!» – предложить даме руку:

«Осчастливьте меня разрешением быть вашим соседом».

На суп рекомендуется не набрасываться с торжествующим ревом, а есть его тихо. Некоторые имеют пагубную привычку втягивать суп губами из ложки с таким свистом – будто бы вблизи работает паровозный поршень. Один англичанин рассказывал пишущему эти строки, что они ходили компанией для развлечения в один лондонский отель «слушать, как иностранцы едят суп». Читатели – запомните этот ужас!!

Не рекомендуется также есть мясо или другую какую пищу с ножа, хотя бы после этого на губах порезов и не наблюдалось.

В книге «Светский тон» ясно сказано:

– ...Дали тебе, подлецу, вилку – так ты и ешь вилкой. – Жестоко, но верно.

Во время обеда не следует задавать хозяйке меркантильных вопросов вроде:

– Почему покупали рыбу?

И если даже хозяйка ответит:

– По 5 ½ марок.

Не следует просить моляще:

– Ну дайте мне еще кусочек пфеннигов на шестьдесят!

Когда подадут десерт – не надо спрашивать разочарованно:

– Уже сладкое? Это и весь обед?! А я думал – еще цыплята будут!.. Знал бы, так лучше к Мамевкиным пошел!

Мы знали таких рассеянных гостей, которые, пообедав, стучали ножом о тарелку и бодро кричали:

– Человек! Счет!

От этого следует удерживаться, хотя в глубине души такой результат обеда и был бы приятен хозяевам дома.

Уходить нужно не сразу после обеда, дожевывая в передней грушу. Посидите еще минут 20 и только потом, как будто случайно взглянув на часы, озабоченно вскрикните:

– О, ля-ля!! Уже седьмой час... А меня на заседании ждут.

Уходя, не забудьте поцеловать руку хозяйке и дайте горничной на чай. Если перепутаете эти два светских поступка, то вызовете тем неудовольствие и хозяйки, и горничной...

Со своей стороны, рекомендуем хозяевам провожать гостей до самой передней...

Во-первых, это вежливо, во-вторых, и гость не утянет вместо своего чужое пальто.

Как держать себя на свадьбе

Самая существенная разница между свадьбой и похоронами та, что на похоронах плачут немедленно, а после свадьбы только через год. Впрочем, иногда плачут и на другой день.

В великосветских кругах празднуют только свадьбу. Развод не принято праздновать. Хотя радости во втором случае, конечно, больше.

Нижеследующие советы – как держать себя на свадьбе и на похоронах – очень пригодны как вообще для пытливого ума читателя, так и для тех людей, которые без подобного руководства способны заплакать на свадьбе или заплакать на похоронах.

Положение жениха на свадьбе неизмеримо затруднительнее, чем положение приглашенного гостя: гость в крайнем случае может и не приехать, а отсутствие жениха в венчальной процедуре иногда основательно омрачает общее веселье.

Впрочем, я знал жениха, который перед самой свадьбой заявил с беззаботным видом своей невесте:

– Я на часок поеду по делам. А если опоздаю в церковь – начинайте без меня.

Если я скажу, что жених этот был почетным членом Археологического Общества – читатель не будет очень удивлен вышеизложенным бессмысленным заявлением.

Итак, «вернемся к нашим баранам», как говорят французы. Вернемся к жениху.

Если выразиться возвышенным слогом – положение его самое дурацкое. Представьте себе молодого человека, с растерянным, искаженным лицом, бледного, с трясущимися руками, заключенного в черный фрак и в цилиндр, замкнутого в белый шелковый жилет, зажатого в лаковые ботинки, выслушивающего идиотские поздравления и шуточки друзей, наставления родителей, и безмолвное, остолбенелое, истерическое любопытство полдюжины горничных, прачек с ближайшего квартала и мальчишки из бакалейной лавки, забравшихся спозаранку в церковь, чтобы «видеть жениха и невесту».

Один очень культурный умный человек рассказывал мне, что для него было самым трудным в жизни – это выдержать инквизиторский осмотр нескольких горничных и мальчика – продавца папирос, которые (не папиросы, а эта публика) подвергли его в церкви ураганному огню перекрестных взглядов и критических замечаний.

– Бедненький, – вздохнула пожилая кухарка, – такой молоденький! Губы-то как трясутся, не сладко, поди, ему!

– А ты думаешь! У нас намерении в лавочке говорили, что невеста-то – чужая жена. Застал их муж да пистолетом и уговорил его жениться.

– Да что ты! А он хорошенький...

– Тоже – нашла красоту. Одна ноздря, и больше ничего.

– Свинячий жених, – строго осудил папиросный мальчишка, толкнув горничную в грудь локтем, чем снискал полное ее сочувствие.

От этой падкой на зрелища публики не скроется ничто. Малейший штрих будет осмотрен острыми глазами и обсужден:

- У невесты-то, гляди, гляди!.. Глаза красные.
- Нос у нее красный, а не глаза.
- А губы намазала так, что краска сыплется.
- А у жениха сбоку лаковый башмак лопнул! Хи-хи! Видали!

Я лично думаю, что под такими инквизиторскими взглядами сам Мунэ-Сюлли не мог бы сохранить присутствие духа и импозантность...

Знавал я женихов, которые в этих случаях или прятались, смущенные, в церковный притвор, или (что еще хуже) пытались с наружной беззаботностью насвистывать веселую мелодию.

Вернемся к свадебному гостю.

Главное, что от него требуется, – это неувядаемая жизнерадостность и умение сказать во время свадебного пира приличный случаю тост.

На свадьбу он должен явиться также во фраке, в белом жилете и в белых перчатках с веселым лицом, даже в том случае, если он только что вернулся с похорон любимого друга.

В руках – букет белых роз (хотя бы и стащенный украдкой

с гроба того же безропотного друга).

Подлетев к невесте и передавая ей букет, гость должен сказать небольшую речь:

– Дорогая такая-то, пусть эти чистые невинные цветы будут залогом вашего чистого будущего счастья и символом вашей нынешней невинности и целомудрия...

Последние слова можно говорить даже в том случае, если невеста до свадьбы прожила десять лет на иждивении владельца дровяного склада...

Подаренный букет нельзя отбирать обратно, хотя бы за свадебным пиром вас обнесли мороженым или подсунули кислое вино.

А то человек, одержимый мелким самолюбием, может перед уходом подойти к невесте и заявить на ухо:

– Ну и накормили! Ну и напоили! Не вино, а уксус. Я вам там дал букет, так вы его, голубушка, верните-ка мне обратно. У меня через два дня еще одна свадьба. Полюю букетик водичкой – и опять он, голубчик, у меня в работу...

Застольные речи на свадьбе – очень тонкая штука. Нужно сказать так, чтобы никого не обидеть, чтобы всем было приятно.

Я помню то неблагоприятное впечатление, какое произвела речь сатирически настроенного гостя на свадьбе одного моего знакомого.

– Ну-с, – сказал он. – Позвольте и мне поздравить новобрачных. Я бы мог пожелать жениху долгой жизни, если бы

не боялся, что тот... гм! гм! образ жизни, который жених вел до брака, сделает мое пожелание совершенно бесцельным. Ох, нужно тебе, Вася, заняться своим здоровьем, ох, как нужно! Я бы мог пожелать невесте пару хорошеньких деток, если бы она уже не поторопилась до свадьбы наполовину исполнить мое это пожелание!.. Поздравляю я также и родителей невесты! И есть с чем поздравить! Экую обузу с плеч свалили... Правда, домик, что дали мужу в приданое, строен в полтора кирпича, да и фундамент уже осел от сырости, но так как, полагаю, дом этот будет немедленно заложен сияющим новобрачным – так о чем же тут говорить?! Желаю я счастья и уважаемой матери жениха. Лыщу себя надеждой, что сын ее не будет поступать так со своей женой, как его папаша, разбивавший о голову своей супруги любые предметы стеклянного производства, находившиеся в районе военных действий. Рад я и за двух теток невесты – наконец-то они поедят сегодня как следует, да и не только поедят, а еще и дома что-нибудь останется... Хотя должен предупредить, что сунутые в ридикуль две столовые ложки суть не серебряные, а фразе... Хе-хе – ошибочка, тетеньки, вышла... Я кончаю, господа! Пью за здоровье всех присутствующих и очень сожалею, что большинство из них не может мне ответить тем же, потому что публика уже налилась до краев... Ур-ра!!!

Констатирую, что эта речь не только не имела успеха, а, наоборот, в прихожей при разезде неизвестный оппонент ударил оратора по голове эмалированной плевательницей...

Во избежание таких недоразумений я предлагаю образец вполне благопристойной свадебной речи, которая должна удовлетворить многих:

— Милостивые государи и милостивые государыни! Я вижу под сенью этой крыши цветущую молодость и мудрую старость, которые соединились здесь роскошной причудливой гирляндой. Что же за день такой, что это за событие?! Вы скажете — очень просто: Петр Николаич женится на Верочке и берет за ней сорок пять тысяч приданого, не считая перин и столового серебра... О, господа! Как вы поверхностно смотрите на то, что здесь происходит. Перед вами, господа, творится великая тайна — тайна зарождения будущей плодотворной ячейки, из которых составляется государство!! (Одобрение присутствующих.) Петр Николаич исполнил наконец-таки свой долг перед государством и перед обществом. И если вы посмотрите на очаровательную невесту, то скажете: «И какой приятный долг!» Да, господа... я и сам был бы не прочь... гм... гм... (Общий смех, рукоплескания.) Но для меня путь этот закрыт, отчасти потому, что я — закоренелый женоненавистник, отчасти же потому, что, к сожалению, я уже женат 18 лет... (Движение налево, где жена оратора.) Господа! Я поднимаю тост за жениха, за этого мужественного благородного человека и прекрасного друга, я пью за невесту, которая, дожив до 19 лет, ухитрилась довести до семейного очага свою чистоту и невинность, я пью за будущих детей, которые, если унаследуют характер своих

родителей, будут сплошь членами парламента и министрами-президентами!! И за родителей невесты я пью, за родителей, щедрой рукой (45 тысяч и 3 перины) снабдивших цветущую пару земными благами... (Восторг родителей, аплодисменты...) Пью я и за престарелую тетку жениха, которая сумела вынести под сердцем такое сокровище, как ее сынишка Федя, из скромности уже полчаса как скрывшийся и лежащий под этим обильным столом... И наконец, последний мой тост за того неизвестного мне господина, который, пролив красное вино на скатерть, усиленно засыпает пятно солью, – это настоящий друг семьи, который ни в чем не нанесет ущерба... (Аплодисменты, крики, переходящие в овацию.)

Здесь оратор должен отпить из своего бокала и шаловливо крикнуть: «Горько», что, как известно, по русскому обычаю, влечет за собой поцелуй жениха и невесты, чтобы «подсластить» это горькое вино.

Этот русский обычай применяется только на свадьбе. Впоследствии он видоизменяется: уже не муж с женой целуется, когда посторонний господин кричит «горько», а посторонний господин целует его жену, и кричать «горько» приходится мужу...

Но вот свадьба окончена. Все, безусловно, должны разъехаться по домам, и нельзя напрашиваться переночевать в комнате новобрачных, хотя бы на том основании, что я «старый друг и не могу стеснить»...

Следующий очерк – «Как держать себя на похоронах» – я напишу, если к тому времени не буду занят на собственных похоронах.

Как держать себя на похоронах

В смерти есть тайна. Поэтому к похоронам нужно подходить благоговейно, деликатно. Шутки здесь неуместны. Меня почему-то считают юмористом, но я умею быть серьезным.

Меня однажды очень обидели слова моего друга писателя, с которым мы встретились на каких-то похоронах... Увидев меня, он подошел и сурово спросил:

– Зачем вы здесь?

– А почему же мне не быть здесь?!

– Гм. Что же здесь смешного?!

Этот грубый человек забыл, что у меня, кроме смеха, есть еще и сердце. На упомянутых похоронах я рыдал так, что дал вдове сто очков вперед, а на кладбище обскакал ее на две головы, закатив такую истерику, что распорядитель попросил меня выйти вон, чтобы не нарушать благолепия церемонии.

– Попробуйте только меня тронуть, – кротко возразил я распорядителю. – Сами покойником будете!

И я остался, и я говорил речь на могильной насыпи, и эту речь я считаю одним из лучших своих литературных произведений.

– Кого мы хороним?! – воскликнул я, обведя присутствующих горестным взглядом.

На этот вопрос любой из присутствующих мог бы отве-

тить, что «хороним мы Игнатия Фомича Зябкина, а если я не знаю такой простой вещи, то лучше бы мне и не взбираться на могильный холм»...

Но все промолчали, потому что поняли: такая фраза всегда говорится ораторами для разгона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.